

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СУДА ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ

В настоящее время успех Европейских Сообществ (далее – ЕС) на пути последовательной реализации интеграционных инициатив, которые привели к созданию на их основе Европейского союза (далее – Евросоюз), вызывает возросший интерес среди юристов-международников, все чаще обращающихся к накопленному теоретическому и практическому опыту их деятельности. В данном контексте особое место занимает один из основных институтов ЕС – Суд Европейских Сообществ (далее – Суд ЕС), обеспечивающий судебную защиту в реализации европейских правовых положений и являющийся полифункциональным органом правосудия. В настоящей статье предлагается рассмотреть организационную сторону европейского судебного учреждения.

После создания на основе учредительных соглашений о ЕС от 1951 г. и 1957 г. Суд ЕС продолжительное время оставался единственной европейской инстанцией, обеспечивающей сохранение единообразия права Сообществ. В 1980-е годы данная структура европейской судебной ветви власти претерпела некоторые изменения, нашедшие отражение как в правовом, так и в организационном плане: в соответствии с Решением

Европейского Совета №88/591 от 24 октября 1988 г. был создан Суд Первой Инстанции ЕС (далее – СПИ ЕС), который функционирует при Суде ЕС.¹ Необходимо подчеркнуть, что согласно статье 168А Договора о Европейском Экономическом Сообществе (далее – Договор о ЕЭС), СПИ ЕС «придается» Суду ЕС как институту, полностью сохранившему независимость в вопросе исполнения своих полномочий. Обращая внимание на тот момент, что в любом случае Суд ЕС остается единым институтом, возникла исключительная ситуация относительно единого судебного органа, включавшего две инстанции. Из содержания статьи 168А Договора о ЕЭС и Решения Совета №88/591 от 24 октября 1988 г. можно сделать вывод о том, что СПИ ЕС не изменил и не модифицировал суть европейской судебной системы, а всего лишь дополнил ее.

Однако, в существовавшую в течение пятнадцати лет структуру также было внесено дополнительное изменение: Решением Европейского Совета №2004/752 от 2 ноября 2004 г. при СПИ ЕС учрежден Трибунал по Делах Государственной Службы Евросоюза (далее – ТДС Евросоюза), специализирующийся по трудовым спорам

---

¹ Décision du Conseil du 24 octobre 1988 instituant un Tribunal de première instance des Communautés européennes 88/591/CECA, CEE, Euratom (JOCE № L319/1 du 25.11.1988.) // *Philip Ch. Textes institutifs des Communautés Européennes*. Paris: PUF, 1993. P. 29-31.

ЕС.² Следует отметить, что в данном случае ТДГС ЕС создан уже при СПИ ЕС, а судебная система ЕС состоит из трех звеньев. Вместе с тем, Суд ЕС по-прежнему остается единым и единственным институтом Сообществ, осуществляющим судебный контроль в рамках ЕС. Следовательно, несмотря на трехуровневую структуру Суда ЕС, представляется целесообразным рассмотреть организационную сторону деятельности и структуру Суда ЕС как одно целое.

Исходя из компетенций, которыми наделен Суд ЕС, представляется возможным выделить две основные категории вопросов, находящихся в его ведении. Первая касается специфических споров, полномочия по рассмотрению и разрешению которых закреплены за единой европейской юрисдикцией: иски об аннулировании нормативных правовых актов институтов ЕС, иски о констатации нарушения со стороны государств-членов, иски о неисполнении обязанностей (о бездействии) и о внедоговорной ответственности со стороны институтов ЕС. Вторая категория вопросов связана с тем, что национальный судья призван, допуская некоторую степень абстрагирования, при рассмотрении споров выполнять функции европейского судьи по делам, относящимся к компетенции судебных институтов общей юрисдикции и содержащим проблемы применения европейского законодательства. Поэтому, чтобы обеспечить и гарантировать единообразное применение правовых положений ЕС, предусмотрена преюдициальная процедура о толковании или об оценке действительности нормативных правовых актов, изданных органами ЕС.

В соответствии со статьями 220 Договора о Европейском Сообществе (далее – Договор о ЕС) и 136 Договора о Европейском Сообществе по атомной энергии (далее – Договор о Евратом) Суд ЕС призван обеспечить соблюдение права Сообщества при его толковании и применении таким, как оно определено в учредительных договорах. Касательно количественного состава Суда ЕС можно сказать о постепенном его росте в связи с

позапным расширением ЕС, но изначально он состоял из семи судей и двух генеральных адвокатов.³ В настоящее время согласно внесенным Ниццским договором от 2001г. изменениям в учредительные соглашения – по одному судье от каждого государства Евросоюза и восемь генеральных адвокатов.⁴

Относительно организации деятельности Суда ЕС следует отметить, что в соответствии с бывшей редакцией статьи 165 Договора о ЕЭС (статья 221 Договора о ЕС) пленарные заседания обычно проводились в полном составе. Помимо этого, с целью ускорить работу европейской юрисдикции и ход судебного разбирательства данная статья предусматривала возможность создания палат, чтобы приступить к некоторым следственным действиям либо непосредственно рассмотреть некоторые категории дел. Палаты, в свою очередь, количество которых достигло шести, включают по три или пять судей в каждой, при этом ни одна из них до создания ТДГС ЕС не специализировалась в одной определенной отрасли европейского права.⁵ Однако, проект Европейской Конституции предусматривает специализацию палат по отдельным отраслям европейского права и категориям судебных дел. Кроме того, ежегодно на пленарном заседании Суда ЕС избираются председатели палат по принципу ежегодной ротации.

Согласно ранее действовавшей редакции статьи 165 Договора о ЕЭС, европейская юрисдикция в обязательном порядке рассматривала в полном составе иски, направленные государствами-членами или одним из институтов Сообщества, а преюдициальные иски - при условии, что Процессуальный регламент Суда ЕС не наделял палаты этой компетенцией. Со своей стороны статья 95 §1 Процессуального регламента Суда ЕС от 1991 г. допускала возможность направления преюдициального иска в одну из коллегий, если его сложность и важность, а также особые обстоятельства не требуют его рассмотрения полным составом. Чтобы облегчить нагрузку на

² Décision du Conseil du 2 novembre 2004 instituant un Tribunal de la fonction publique de l'Union européenne 2004/752/CE, Euratom // Journal officiel de l'Union européenne. Luxembourg: OPOCE, 2004. №L 333. P. 7-11. P. 7.

³ *Топорнин Б.Н.* Европейские Сообщества: право и институты (Динамика развития). М.: ИГР РАН, 1992. С. 136.

⁴ Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека / Рук. авт. колл. и отв. ред. Л. М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2005. С. 209, 211.

⁵ *Burban J.-L.* Les institutions européens. Paris: Vuibert, 2002. P. 52-53.

Суд ЕС и исходя из наработанного опыта, Маастрихтский договор 1992 г. внес изменения в статью 165 ЕЭС, и рассмотрение дела на пленарном заседании Суда ЕС стало обязательным лишь в случаях ходатайства об этом государством-членом ЕС или института Сообществ, являющихся стороной процесса. Для уточнения полагаем целесообразным дополнить, что в качестве стороны процесса выступают в данном случае любое государство-член или любой институт, которые являются основной стороной (истцом/ответчиком) или вступившей в дело стороной, а также которые подали в письменном виде заключение в порядке преюдициальной процедуры. Таким образом, направление дела в одну из палат было недопустимым, если государство-член ЕС или один из институтов Сообществ, будучи стороной процесса, требуют рассмотрения дела полным составом Суда. В действительности, разбирательство проводилось в палате, когда значение и содержание применяемых норм европейского законодательства были ясны и не вызвали сомнений, а также когда их смысл однозначно уточнен и хорошо раскрыт ранее в ходе судебной практики и предшествовавших прецедентов. По политическим причинам иски о нарушении со стороны государств-членов и иски о действительности нормативных правовых актов ЕС не направлялись на изучение палаты, состоящей из трех судей. Однако, в результате подписания Ниццкого договора от 26 февраля 2001 г., предусмотревшего определенное реформирование и реорганизацию Суда ЕС, учредил «большую палату», которая состоит из одиннадцати судей и во главе которой находится председатель Суда ЕС. Отныне, по требованию государства-члена или института ЕС, являющихся стороной судебного разбирательства, дела рассматриваются «большой палатой», а заседания полным составом Суда ЕС проводятся только в исключительных случаях.⁶

Изучая организационную часть деятельности Суда ЕС, также необходимо коснуться входящих в него структурных подразделений, которые оказывают содействие в повседневной работе данной юрисдикции. Все первые три учредительных договора лаконичны о роли и функциях канцелярии Суда ЕС. Так, статья 168 Договора о ЕЭС (статья 224 Договора о ЕС) ограничивается об-

щими чертами о том, что Суд ЕС назначает грэфье (постоянного секретаря) и определяет его статус. Подробно его функциональные задачи и порядок назначения изложены в Процессуальном регламенте и инструкциях: грэфье избирается судьями и генеральными адвокатами тайным голосованием и назначается сроком на шесть лет с возможностью дальнейшего его переизбрания. Грэфье, осуществляя деятельность под руководством Председателя Суда ЕС, исполняет в основном две функции: во-первых, он является ответственным за документационное сопровождение и организационное обеспечение судебного разбирательства (ведение реестра, уведомление сторон через суд, нотификация и извещение, организация судебных заседаний, опубликование, документационное ведение судебных дел и архива, хранение печати Суда ЕС, установление подлинности документов и т.д.); во-вторых, он возглавляет администрацию (аппарат) Суда ЕС, включая, как управление персоналом и службами, так и подготовку и исполнение бюджета юрисдикции. Кроме того, грэфье, несет ответственность за издание сборников судебных дел, являющихся единственным источником для официальной ссылки. В целом, его функции аналогичны с функциями его коллег в национальных трибуналах стран ЕС, но, учитывая множественность языков данной наднациональной судебной инстанции, структурные подразделения во многом подчинены лингвистическому критерию.

Таким образом, в ведении грэфье находятся следующие службы и структурные подразделения:

- Канцелярия, возглавляемая заместителем грэфье, которая занимается ведением досье (документации по судебным делам), и для этого созданы специальные отделы на лингвистической основе.

- Дирекция библиотеки, исследований и документации, которая по запросу членов Суда ЕС готовит информационно-аналитические обзоры по вопросам европейского, международного и сравнительного права. Помимо этого, в ее задачу входит составление базы данных, списка и сборника судебных прецедентов, предназначенных для официального опубликования. В состав дирекции подбираются юристы таким образом, чтобы в ней были представлены практически все

⁶ Zarka J.-C. L'essentiel des institutions de l'Union européenne. Paris: Guilano, 2003. P. 81.

правовые системы государств, входящих в ЕС. В ее распоряжении находится очень богатая библиотека, насчитывающая более 120.000 книг по проблемам правовых аспектов интеграции, национального права европейских и других государств, а также около 500 периодических изданий большинства стран мира.⁷ Поэтому, многие научно-исследовательские центры по проблемам европейской интеграции налаживают сотрудничество с этой дирекцией аппарата Суда ЕС.

- Лингвистическая дирекция, состоящая из юристов-лингвистов, обеспечивающая переводом судебные решения, заключения генеральных адвокатов и все другие процессуальные документы на официальные языки Евросоюза, а также синхронным переводом во время судебных слушаний и заседаний. Кроме того, она занимается переводом сборников судебных решений, являющихся источником европейского права, на языки государств, которые вступают в ЕС.

- Информационная служба, которая предоставляет СМИ и другим интересующимся лицам сведения о работе Суда ЕС и СПИ ЕС, помимо прочего публикует еженедельник об их деятельности.

- Внутренний отдел, финансовый отдел и отдел по вопросам персонала (отдел кадров).

В соответствии со статьей 223 Договора о ЕС, судьи Суда ЕС назначаются с общего согласия правительствами государств-членов на период шесть лет. Такая система назначения судей, которая применима также и для СПИ ЕС, вызвала некоторую критику. В действительности, государства назначают судей, основываясь, скорее всего, на дипломатическом согласии. Судьи, как и генеральные адвокаты, должны быть избраны среди кандидатур, независимость которых не подлежит сомнению и которые соответствуют необходимым требованиям для осуществления в своих странах судебских функций или которые являются общеизвестными, высоко квалифицированными юрисконсультами. Члены СПИ ЕС должны быть избраны среди кандидатур, независимость которых не подлежит сомнению и обладающих необходимой квалификацией для осуществления судебских функций. Следовательно, для кандидатов в члены СПИ ЕС представля-

ется не обязательным условием быть общеизвестными, высоко квалифицированными юрисконсультами. В отличие от Международного суда ООН, где обязательно требуются компетентность и знания в области международного права, для Суда ЕС требуется обязательная компетентность общего порядка, т.е. не строго определенно специализированная в той или иной области. Такая разница условий для кандидатов объясняется различием функций Международного суда ООН и Суда ЕС. Вместе с тем, проект Евроконституции (статья III-257) вносит небольшое дополнение в действующий порядок назначения судей и генеральных адвокатов, и предусматривает создание комитета (бюро), который должен будет выполнять роль квалификационной коллегии и рассматривать соответствие кандидатов предъявляемым профессиональным требованиям.⁸

Помимо регулярного обновления состава судей, функции судьи могут быть завершены по причине отставки. В случае отставки судьи заявление адресуется председателю Суда, который, в свою очередь, передает его председателю Европейского Совета.

Гарантии и привилегии, которыми пользуются судьи, являются сугубо функциональными и направлены на обеспечение независимости при исполнении ими своих обязанностей. В первую очередь, они пользуются гарантией несменяемости, однако, учитывая короткий срок их мандата, такая привилегия становится относительной. Во вторую очередь, они пользуются юрисдикционным иммунитетом и после завершения своих полномочий, но иммунитет может быть снят Судом ЕС, если посчитает необходимым принять такое решение во время пленарного заседания Суда ЕС полным составом. Если начато уголовное расследование в отношении судьи, то он может быть подсудным в любом государстве-члене, и только лишь в инстанции, которая компетентна судить магистратов, принадлежащих к высшей национальной юрисдикции.

Их обязательства продиктованы соблюдением принципа беспристрастности, он гарантирован существованием запрета совмещать определенные виды деятельности. Судья не может заниматься

⁷ Mouton J.-D. et Soulard Ch. La Cour de Justice des Communautés européennes. Paris: PUF, 1998. P. 27.

⁸ Traité établissant une Constitution pour l'Europe // Journal officiel de l'Union européenne. Luxembourg: OPOCE, 2004. №C 310 du 16.12.2004. P. 1-474. P. 157.

политической или административной деятельностью, а также не вправе заниматься никакой иной оплачиваемой профессиональной или непрофессиональной деятельностью, кроме исключительных случаев, предоставленных Европейским Советом. Насколько известно, проблема предоставления этого исключения никогда не возникала. Статья 18 Статута Суда ЕС предусматривает самоотвод судьи и генеральных адвокатов. Они не могут участвовать в разбирательстве по делу, в котором ранее они принимали участие в качестве агента, советника или адвоката одной из сторон, или по поводу которого они призывались принять решение как члены трибунала, следственной комиссии или в ином качестве.⁹

Статут Суда ЕС предусматривает также отвод судьи, но в отличие от французского гражданского процесса, который уточняет, что отвод судьи предлагается одной из сторон или специально на то уполномоченным его представителем, данной инициативой наделен Председатель Суда ЕС. В случае, когда Председатель посчитает, что кто-либо из судей не может участвовать в рассмотрении определенного дела и в вынесении по нему решения по имеющимся на то веским причинам, то он предупреждает об этом заинтересованную сторону. Если возникают сложности по данному вопросу, то решение об отводе судьи принимается Судом ЕС.

Признание принципа беспристрастности отрицает учреждение судьи *ad hoc*. Они назначаются в международные суды заинтересованными сторонами и принимают участие в разбирательстве дела наравне с другими членами международного суда, обладая такими же полномочиями и правами. Однако в европейском судебном процессе стороны, требуя изменения состава Суда ЕС или одной из его палат, не вправе ссылаться на гражданство судьи или, наоборот, на отсутствие в составе Суда ЕС или одной из его палат судей, которые являются гражданами (представителями) их стран.

Судьи Суда ЕС и СПИ ЕС назначают среди своих членов Председателя сроком на три года, мандат которого может обновляться. В связи с этим следует обратить внимание на судебные и административные функции Председателя. Нали-

чие председательства в судебных органах является константой разных правовых систем. По этому поводу две категории полномочий могут быть упомянуты: первая – председатель принимает временное решение, которое не касается существа права (правового существа рассматриваемого в суде дела); вторая – председатель принимает окончательное решение единолично, но которое касается существа дела. Так, во французском законодательстве председателю предоставлено исключительное право принятия решения по существу, при этом уточняется, что он принимает решение в виде определения по срочным вопросам.

В европейской юрисдикции полномочия Председателя ограничены решениями временно-го характера. В действительности, Председатель вправе издать распоряжение об отсрочке исполнения актов Сообществ (статьи 242 Договора о ЕС и 157 Евратом), о временных предупредительных мерах (статьи 243 Договора о ЕС и 157 Договора о Евратом) и о приостановлении принудительного исполнения решения Суда ЕС (статьи 256 Договора о ЕС и 164 Договора о Евратом).

Председатель Суда ЕС также вправе принять различные меры внутреннего порядка, которые часто отражают инквизиционный характер европейского судебного процесса. Например, Председатель назначает судью-докладчика, определяет сроки, председательствует и обеспечивает порядок ведения заседаний. Полномочия Председателя СПИ ЕС практически идентичны.

Суду ЕС помогают, согласно учредительным договорам, восемь генеральных адвокатов. Что касается СПИ ЕС, то члены этой судебной инстанции могут осуществлять функции генерального адвоката. Очевидно, что институты Европейских Сообществ находятся под влиянием традиций правовых концепций государств-учредителей. В частности, редакторы Парижского и Римского Договоров исходили из опыта французского административного права.

Следовательно, вполне логично, если существует родство между генеральным адвокатом и комиссаром французского правительства. Роль последнего была хорошо изложена в решении Государственного Совета по делу от 10 июня 1967 г.: «Учитывая, что комиссар правительства при

⁹ Protocole sur le Statut de la Cour de Justice // Journal officiel des Communautés européennes. Luxembourg: OPOCE, 2002. №С 325 du 24.12.2002. P. 167-181. P. 171.

Государственном Совете не является представителем администрации; касательно внутреннего функционирования этой юрисдикции он относится только к нему; что он имеет в качестве миссии излагать Совету вопросы, каждый из которых должен быть разрешен в судебном порядке, и ознакомить в полной независимости и беспристрастно со своими заключениями и оценками по поводу фактических обстоятельств и применимых норм права, а также с возможным, следуя своей совести, решением находящегося на рассмотрении дела».¹⁰

Статьи 222 Договора о ЕС и 138 Договора о Евратом представляют близкую по содержанию редакцию: генеральный адвокат представляет в открытом заседании полностью беспристрастное и независимое мотивированное заключение по делам, находящимся на рассмотрении в Суде ЕС, и оказывает содействие в выполнении последним своей задачи, определенной в статьях 220 Договора о ЕС и 136 Договора о Евратом. Роль генерального адвоката СПИ ЕС определена идентичным образом Решением Европейского Совета от 24 октября 1988 г.

Вместе с тем, существует отличие между двумя институтами. Как подчеркивает один из теоретиков европейского права А. Барав, помимо на то причин исторического плана, разница касается и правового окружения.¹¹ Государственный Совет Франции является юрисдикцией, компетентной рассматривать споры административного порядка, в то время как Суд ЕС, наряду с такой же компетенцией, является международной и конституционной юрисдикцией.

Действующий Процессуальный регламент, на наш взгляд, тесно сблизил статус генеральных адвокатов с судебским. В прежнем Процессуальном регламенте статус генеральных адвокатов был определен в отдельной главе, но некоторые его положения касательно судей применялись также в отношении генеральных адвокатов. Одинаковое их статусное положение подтверждается и названием главы «Судьи и генеральные адвокаты». Кроме того, в протокольном аспекте

раньше они занимали ранг после судебского корпуса, а в настоящее время в соответствии со стажем работы.

В СПИ ЕС не существует специального или особого статуса у генеральных адвокатов. Члены СПИ ЕС в действительности могут осуществлять функции генерального адвоката. Причина такой юридической инновации вызвана тем, что мнения расходились по поводу института генерального адвоката на уровне юрисдикции первой инстанции. Суд ЕС в своей аргументации проекта отстаивал точку зрения, согласно которой основная роль генерального адвоката заключается прежде всего в содействии выполнению Судом ЕС юрисдикционных функций, в частности, он обеспечивает единство в толковании европейского права, поэтому отсутствует необходимость учреждения института генерального адвоката в СПИ ЕС. Согласно противоположной точке зрения, высказывавшейся во время обсуждения этого вопроса в Европейском Совете, заключения генерального адвоката составляют для тяжущихся сторон главную гарантию качества принимаемых решений, а их отсутствие рискует ослабить одновременно предложенную сторонам гарантию судебной защиты и юридическую силу решений СПИ ЕС, что противоречит первоначальным целям его создания. Европейский Совет выбрал окончательно компромиссное решение, которое оставляет Процессуальному регламенту СПИ ЕС возможность определить условия, когда некоторые члены СПИ ЕС могут осуществлять функции генерального адвоката при рассмотрении определенных дел.¹²

Основная функция генерального адвоката заключается в том, что он представляет полностью беспристрастное мотивированное заключение по делам, которые ему распределяет назначенный сроком на один год первый генеральный адвокат. Распределение дел происходит, как правило, после назначения Председателем судьи-докладчика. Заключение составляет последний элемент устной процедуры, после которой Председатель объявляет о ее закрытии.

¹⁰ *Simon D.* Le Conseil d'Etat et les directives communautaires: du gallicanisme à l'orthodoxie? // *Revue Trimestrielle de Droit Européen*. P., 1992. №2. P. 265-283. P. 277.

¹¹ *Barav A.* La plénitude de compétence du juge communautaire // *L'Europe et le droit. Mélanges offerts à Jean Boulouis*. Paris: Dalloz, 1991. P. 1-20. P. 3-5.

¹² *Biancarelli M.* La création du Tribunal de première instance des Communautés européenne: un luxe ou une nécessité? // *Revue trimestrielle de droit européen*. 1990. №1. P. 1-25. P. 3-5.

В связи с этим следует сказать, что роль заключений в европейском судебном процессе очень важна. Как и во французском административном судебном процессе, они обладают чертами судебного решения, но, в отличие от судьи, генеральный адвокат должен изучить все правовые аспекты дела, а Суд может, как это бывает в большинстве случаев, ограничиться изучением лишь части обсуждаемых в ходе процесса вопросов. Подобное, в частности, имеет место, когда принятое решение по одному из вопросов делает излишним дальнейшее подробное изучение остальных вопросов рассматриваемого дела.

Генеральный адвокат, как показывает наше исследование, также располагает во многих случаях консультативными полномочиями. Например, его заслушивают, когда Суд ЕС должен принять заочное решение, в случае вынесения Судом ЕС определения по таким неотложным делам в ходе процесса, как меры расследования. Заключение генеральных адвокатов также необходимо, когда Суд ЕС должен дать свое заключение о заключаемых Сообществами международных соглашениях (статья 300 Договора о ЕС). И, наконец, генеральные адвокаты принимают участие на административных сессиях с правом решающего голоса.

И в заключение, сравнивая Суд ЕС с другой международной судебной инстанцией, хотелось бы уделить особое внимание одному из наднациональных и региональных органов на постсоветском пространстве - Суду Евразийского Экономического Сообщества (далее - Суд ЕврАзЭС). Эта юрисдикция также, как и Суд ЕС, создана на основании многостороннего соглашения от 10 октября 2000 г., учредившего Евразийское экономическое сообщество. Государства-участники

(Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан, в 2006 г. присоединилась Республика Узбекистан), оставаясь суверенными и являясь равноправными субъектами международного права, передали ЕврАзЭС некоторые полномочия в целях эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза, Единого Экономического Пространства, общего рынка и последующего углубления интеграции в экономической и гуманитарной сферах. Статья 8 Договора о ЕврАзЭС регламентирует деятельность Суда ЕврАзЭС, который формируется из представителей стран-участниц (по двое судей от каждого государства сроком на шесть лет).¹³ Однако, в отличие от Суда ЕС, судьи данной региональной юрисдикции назначаются Межпарламентской Ассамблеей по представлению Межгоссовета ЕврАзЭС. В целом Суд ЕврАзЭС призван обеспечить единообразное применение государствами положений учредительного соглашения о ЕврАзЭС и других действующих договоров в рамках данной региональной организации, в том числе и решений, принимаемых органами ЕврАзЭС.

В некоторых случаях представляется вполне возможным применить опыт судебной инстанции ЕС и в отношении Суда ЕврАзЭС. Например, чтобы максимально обеспечить независимость судейского корпуса Суда ЕврАзЭС от национальных судов и иных национальных государственных органов, необходимо четко определить для них гарантии несменяемости на период исполнения своих функций. Кроме того, судьям Суда ЕврАзЭС должен быть обеспечен предоставленный им иммунитет и после завершения своих функций в качестве магистратов Суда ЕврАзЭС.

¹³ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. Астана, 2004. №4. Ст. 31.